

АНАТОМИЯ ЖИЗНИ

СПИСАНЫЙ СО СЧЕТОВ

Мать Анатолия Веденкина ни на минуту не оставляет сына одного.

Типовая многоэтажка на Сокольнической площади. Рядом с домом уже больше года ведутся строительные работы. Монотонный шум экскаваторов и грубая брань рабочих — это единственные звуки, которые долетают до глухой квартиры на тринадцатом этаже, где живет популярный актер Анатолий Веденкин. Вот уже больше пяти лет он не поднимается с кровати и не выходит на улицу. Свежий воздух обдаёт его лицо, лишь когда его на носилках погружают в карету «скорой помощи».

Просторная квартира со скромным убранством. Здесь ничего не изменилось с советских времен. Сам Веденкин был неприхотлив в быту, а заработанные деньги легко тратил на любимых женщин и друзей. Сегодня рядом с ним не осталось ни тех, ни других.

Гостиная. Когда-то эта небольшая проходная комната была переполнена весельем, запахом крепких напитков и нескончаемым потоком актерских баек. В центре стоял круглый стол, на котором не иссякали запасы деликатесов и шампанского. Каждый вечер за этим столом собирались именитые актеры. Теперь это место занимает громоздкая кровать для лежачих больных. От былого веселья не осталось и следа. А вместо гостей около актера денно и нощно дежурит хрупкая старушка, мама Анатолия Веденкина. В свои 86 лет эта женщина заново взялась за воспитание единственного сына.

«Почти месяц сын находился в бессознательном состоянии»

Анатолий ждал меня с самого утра. Волновался. Ведь это была его первая встреча с журналистом. Я опоздала на сорок минут. Больной человек что есть силы боролся со сном. Некогда крепкий мужчина стеснялся показаться беспомощным передо мной...

— А я уже сыночку за курочкой собралась, — встретила меня мать Анатолия Веденкина. — У нас тут недалеко в ларьке вкусную курицу-гриль жарят. И недорого.

Больной актер пять лет не выходит из дома

Есть актеры, которых все знают в лицо, но никто не помнит их фамилии. Анатолий Веденкин относился именно к такой категории людей этой публичной профессии. Поэтому не удивительно, что в один прекрасный день его попросту вычеркнули из кинематографической жизни, списали со счетов. Многие его коллеги по цеху уверены, что популярного актера уже давно нет в живых. Иначе он непременно объявился бы. Ведь его помнят как славного парня, заводилу любой компании, любителя выпить и покутить на широкую ногу.

В его творческом багаже накопилось более ста фильмов. «Не стреляйте в белых лебедей», «Барышня-крестьянка», «О бедном гусаре замолвите слово», «Анкор, еще анкор!», «Трактир на Пятницкой», «Любить по-русски»... Но вот парадокс, за тридцать лет его карьеры с ним ни разу не сделали ни одного интервью. Вероятно, журналисты не сочли этого человека достойным публикации. А когда опомнились, оказалось слишком поздно. Теперь он вряд ли расскажет, как дружил с Евгением Леоновым, как выпивал с Валерием Носиком, как крутил роман с Людмилой Гурченко. Вот уже больше пяти лет популярный актер Анатолий Веденкин не поднимается с кровати и учится заново говорить.

Вот уже несколько лет Валентина Николаевна всю свою жалкую пенсию тратит на нужды тяжело больного сына. И столько же времени безрезультатно обивает пороги медучреждений в надежде вернуть к нормальной жизни Анатолия.

— Это несчастье обрушилось на нас шесть лет назад, — утирает слезы Валентина Николаевна. — Сначала Толю разбил первый инсульт. Но он быстро оклемался. Через месяц уже приступил к съемкам в очередном фильме. Мы радовались: наконец-то пришел его настоящий звездный час. Сыну начали предлагать главные роли лучшие режиссеры страны. Но я боялась, что после инсульта состояние Толи снова может дать сбой. Тогда я обратилась в институт Бакулева. Выяснилось, что ему необходима операция. Господи, зачем я только дала свое согласие!

Анатолию Веденкину тогда было всего 58 лет. Внешне пышущий здоровьем мужчина неохотно поддавался на уговоры матери и в очередной раз лег в больницу. Прихватил с собой сценарий очередного фильма. Веденкин не сомневался, что через две недели окажется на съемочной площадке. Но судьба распорядилась иначе...

— Во время операции ему занесли синтетическую палочку. Тогда же с Толей случился второй инсульт, после которого он так и не смог оправиться. Ровно 28 дней он лежал без сознания в реанимации, — продолжает Валентина Николаевна. — Ох и настрадалась я за тот период. Слезы не успевали высыхать. Меня долго не пропускали к нему в палату. Я привозила ему бульончик в баночке, передавала врачам. В свою очередь, те меня успокаивали: «С вашим ребенком все нормально». Я чувствовала, что они многое скрывают от меня. Когда я его случайно увидела, мне стало плохо. Мой сын был похож на мертвеца. Лежал бездвиженный и только глазами хлопал. Зять тогда твердо решил: «Берем его домой в любом состоянии».

Через неделю Анатолия привезли домой. Вечером мать актера заметила на теле сына пролежни размером с гусиное яйцо.

— Врачи залепили эти места густым, как смола, раствором марганца. Заверили меня, что через три дня

все заживет, — говорит Валентина Николаевна. — Но когда по квартире стал распространяться невыносимый запах, мы сняли его марлевые повязки. Раны начали гноиться. Толя каждые три часа терял сознание, потом приходил в себя на короткое время, а затем снова отключался. Я побежала к врачам: «Что же вы наделали?» Те только пожали плечами. Тогда мы через знакомых определили сына в Адмиральский госпиталь.

В госпитале Анатолию с мамой выделили отдельную комнату с плитой, телевизором и ванной. Три раза в день Веденкину делали переливание крови. За полгода врачам госпиталя удалось вывести актера. Правда, двигаться и говорить он уже не мог.

— Сейчас Толя заново учится разговаривать. Принимает лекарства для восстановления мозговых клеток. Ведь еще пять лет назад он ни слова не мог вымолвить. Существовал, как растение. Сейчас стал воспринимать человеческую речь. Правда, каждое слово ему дается с большим трудом, — говорит мать актера. — Каждую неделю я вызываю разных врачей, но они в нашем случае бессильны. Я в состоянии купить сыну только самые дешевые лекарства, на дороге не хватает денег. Но даже в этом случае — прогресс налицо. Толя до недавнего времени вообще не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Два раза в неделю к нему приходит массажистка. Сорокаминутный массаж обходится мне в 300 рублей. Но и дураку понятно, за такие копейки хорошего массажиста не найдешь. А Толе нужна серьезная помощь, настоящая гимнастика, профессиональный массаж. Недавно я написала письмо в Госдуму с просьбой помочь нашей семье. Вот только не знаю, кому его отнести...

Анатолий Веденкин с 1970 года является членом Союза кинематографистов. На протяжении четырех лет эта организация помогала инвалиду. На праздники Веденкину выделяли набор продуктов, каждый месяц выплачивали из фонда тысячу рублей. Два года назад помощи не стало.

— А ходить и просить я не умею, — вздыхает Валентина Николаевна. — Когда-то у Толи было много друзей среди актеров. А сейчас никого не осталось. Как на грех, кто погиб, кто спился. Сейчас ему редко звонят, а в былые времена телефон не умолкал.

«Анатолий делал предложение Гурченко»

Валентина Николаевна ни на минуту не оставляет сына одного. Когда женщина выходит из квартиры, то просит посидеть с Анатолием дальнюю родственницу. Ни жены, ни детей у известного актера нет.

— Толя официально был женат один раз, — рассказывает мать Веденкина. — Его жена умерла девять лет назад. Прямо на операционном столе. Не проснулась после наркоза. Через некоторое время сын сошелся еще с одной женщиной. Он случайно подвозил ее на машине, так и познакомились. Но прожили вместе недолго, поэтому я толком не успела узнать эту даму. Когда с Анатолием случился инсульт, она бросила его, да еще много вещей из нашего дома украла.

Детей у Веденкина тоже нет.

— Это свойственно многим актерам, — утверждает Валентина Николаевна. — Однажды мы собрались всей семьей — я, моя дочь и сын. И сестра Толи тогда заявила мне: «Мы никогда не родим тебе внуков. Ты с нами измучилась, зачем тебе еще с нашими... мучиться». Так и случилось.

Близких отношений с актрисами Анатолий Веденкин старался избегать. Дело в том, что однажды он приобрел печальный опыт общения с женщинами из своего окружения и запомнил его на всю жизнь. Мало кому известно, что в 1973 году Веденкин делал предложение Людмиле Гурченко.

— Они познакомились на съемках одного из первых советских мюзиклов «Летние сны». Играли там мужа и жену, — вспоминает мама Веденкина. — Их роман развивался со стремительной скоростью. Вскоре они переехали на Маяковку, в квартиру Гурченко. Через два года он собрал свои вещи и ушел. С тех пор он держался подальше от красивых актрис.

— Вообще в нашей семье никогда не было актеров, — продолжает Валентина Николаевна. — Да и Толику я советовала идти учиться в техникум на мясника, чтобы всегда в дом приносил свежее мясо. А он обманул меня и поступил в ГИТИС. Его с первого раза приняли. Все преподаватели пребывали в восторге от молодого, красивого парня с безупречной дикцией. После окончания вуза он неплохо зарабатывал, обездол полстраны. Вот квартиру ему от Союза кинематографистов выделили.

Мы листаем старые фотоальбомы. В архиве у Анатолия Веденкина сохранилось порядка сотни карточек со съемок многочисленных фильмов. Я показываю на незнакомых мне актеров, поднимаю глаза на Анатолия: «Кто это?» В ответ он хмурит лоб и качает головой. Не узнает.

— После инсульта он вообще никого из старых знакомых не мог вспомнить. Постепенно память к нему возвращается, но все равно многих своих коллег до сих пор не признает, — огорчается моя собеседница. — Год назад сын даже собственные фильмы не узнавал. Сейчас смотрит некоторые, и слезы градом катятся из его глаз. А еще жалко, что на улицу он не может выйти. Недавно мы ему инвалидную коляску приобрели. Надеюсь, как только он научится сидеть, поедет с ним на улицу. Вот только доживу ли я до этого дня? Здоровье у меня уже не то. Недавно я в больницу заремила. Сердце пошаливает. Три дня провела на больничной койке, а потом под расписку ушла оттуда. Не могу я без сыночка и часа, совсем не могу. Я понимаю, мне нельзя умирать, иначе Толя без меня пропадет. Он ведь, кроме меня, никому больше не нужен.

Когда-то Анатолий Веденкин расстроивался, почему ему не звонят журналисты, почему не просят об интервью. Наконец-то и на его улице наступил праздник. Актер радовался моему приходу как малое дитя. «Вот и ко мне пришла слава!», — еле выговаривает он и пытается смахнуть неподвижной рукой незаметно выкатившуюся слезу.

Ирина БОБРОВА.

Кадр из фильма «Анкор, еще анкор!»